

Владимир ЗЕРНОВ:

«Во всём мире правила игры для государственных и частных вузов одинаковы»

Негосударственное высшее образование в нашей стране переживает не лучшие времена. Общеэкономическая ситуация, демографический кризис, налоговая политика, отсутствие государственной поддержки, инициативы профильных ведомств поставили частные вузы на грань выживания.

Вместе с этим в обществе широко распространены мифы, касающиеся качества негосударственного образования, а относительная несложность поступления в высшую школу определяет выбор выпускников не в пользу частных вузов.

Тем не менее во всём мире именно частные вузы составляют элиту образования, поскольку эффективность использования ресурсов в этом секторе выше, а государственная поддержка зарубежных негосударственных университетов является одной из основ их существования.

К разговору о проблемах и перспективах отечественного негосударственного высшего образования «УК» пригласил ректора РосНОУ, председателя Совета Ассоциации негосударственных вузов России Владимира ЗЕРНОВА.

— Владимир Алексеевич, какие тенденции характеризуют сегодня развитие негосударственного сектора высшего образования в России? Какова статистика по вузам, сколько студентов учится в негосударственных университетах?

— На мой взгляд, основная проблема и негосударственного сектора, и всего высшего образования России — отсутствие конкурентной среды. Вторая проблема — отсутствие законодательного и нормативного стимулирования вузов, исследовательских коллективов, отдельных учёных на достижение результатов, конкурентоспособных на мировом уровне. Хотим мы этого или нет, но в эпоху глобализации не может вуз быть лидером в России, и при этом не котироваться в мире. Третья проблема — неравноправие вузов. Условия должны быть равными, а значит, государственная поддержка должна в равной степени оказываться вузам независимо от формы их учредительства, исключительно на основании конкурентоспособности, как это происходит во всём мире.

Когда государство решится на полноценную поддержку негосударственных вузов, страна получит: а) интеллектуальный продукт; б) реально работающую конкурентную среду; в) высокие места в мировых рейтингах.

Что касается вектора развития негосударственного образования, то его следует строить после того, как мы определим, для чего нужен этот сектор. Во всём мире главная задача частных вузов — создавать конкурентную среду в образовании, без неё никакое развитие невозможно. Устроить же конкуренцию исключительно среди государственных организаций — задача в современных условиях невыполнимая.

Не случайно программы поддержки негосударственного сектора образования действуют практически во всех развитых странах мира. Во многих европейских государствах поддержка идёт по линии квотирования сектора. Например, в Польше в начале 1990-х гг. была принята программа поддержки негосударственного сектора с годовым бюджетом, равным 15–20% от всех расходов на высшее образование. В Китае негосударственному вузу оказывают государственную поддержку с момента его возникновения, как правило на уровне провинции.

Примеров множество. У нас ситуация принципиально иная: нет ни одной государственной программы, в которую был бы включён частный вуз или колледж. Даже если наукометрические показатели негосударственного вуза выше, чем у национального исследовательского или федерального университета, финансирование направляется на поддержку

вузов, учреждённых государством. Вследствие этого ставка государства на поддержку исключительно госсектора приводит к существенному сокращению частного и стагнации всей системы образования (табл. 1).

На сегодняшний день в России действует порядка 500 негосударственных вузов, но к концу 2015 г. их может остаться около 200, что соответствует задачам укрепления конкурентоспособности.

В настоящее время в негосударственных вузах обучается немногим менее 1 млн студентов, а в лучшие годы их насчитывалось около 1,5 млн. Правда, в былые времена и общее число российских студентов составляло порядка 7,5 млн человек, а сейчас — менее 6 млн. Фактически количество обучающихся в негосударственных вузах всегда составляло 12–15% общего количества студентов.

Существует немало мифов о негосударственном секторе. Главный из них: частные вузы не учат, а лишь торгуют дипломами. Да, недобросовестные вузы есть (в том числе и среди государственных), но с этим можно и нужно бороться. Уже не первый год мы пытаемся согласовать с Минобрнауки России проект по введению аттестации руководителей негосударственных вузов. Должен сказать, что наконец-то профильное ведомство нас услышало. →

Таблица 1

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВУЗОВ РОССИИ					
Вид университетов	Количество студентов	Количество преподавателей	Общий бюджет, млн рублей	Внебюджетные средства, млн рублей	Доля внебюджетных средств, %
Федеральные (от... до)	7001–29 721	907–3546	1598–8411	395–2138	25
Классические (в среднем)	14 992	1041	1716	609	35
Технические (в среднем)	6213	674	1110	498	45
Национальные исследовательские (в среднем)	11 248	1282	3139	1470	47
Негосударственные (в среднем)	3500	220	320	317	99

NB
Владимир Алексеевич ЗЕРНОВ

Ректор Российского нового университета (РосНОУ), председатель Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ).

Родился 2 января 1952 г. в пос. Красная Яруга Красноярского района Белгородской области. В 1975 г. окончил факультет общей и прикладной физики Московского физико-технического института по специальности «радиофизика». В 1975–1978 гг. — аспирант МФТИ. С 1982 по 1985 гг. — доцент МФТИ.

В 1990–1991 гг. — директор фонда «Культурная инициатива». С 1991 г. — ректор Российского нового университета. С 1994 г. — председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России. В.А. Зернов — член президиума Союза ректоров России, Ассоци-

ции юридических вузов России, Аккредитационной коллегии Министерства образования и науки РФ, Российского общественного совета по развитию образования, рабочей группы по модернизации образования Центра стратегических разработок. Доктор технических наук, профессор.

В то же самое время есть негосударственные вузы, которые государство признаёт эффективными. Они входят в солидные рейтинги, делают научные открытия и получают патенты. Достаточно взглянуть на первую пятёрку российских вузов по уровню научного цитирования (индекс Хирша), в которую входят университет «Дубна» (учредитель — Министерство образования Московской области) и Российский новый университет (частный вуз). У подавляющего большинства государственных вузов показатели наукометрии ниже (табл. 2).

Если оценивать деятельность высшего образования по таким параметрам, как патенты, доход от интеллектуальной собственности, то негосударственный сектор окажется на порядок эффективнее. Почему топовую часть мировых рейтингов составляют частные вузы? Потому что эффективность использования ресурсов в этом секторе выше. В России это особенно заметно. Международный патент в частном секторе обходится государству в сотни раз дешевле, чем в государственном. К сожалению, интеллектуальная собственность не учитывается ни в одном из министерских критериев оценки вузов.

— Кстати, а как выстраивается экономика негосударственного высшего образования?

— Сегодня 99% негосударственных вузов зарабатывают только на то, чтобы выжить. Россия — единственная в мире страна, которая не только не поддерживает частные вузы финансово, но и не предоставляет им законодательных преференций. Негосударственный вуз должен выкупить здание за полную цену, а во всём мире практикуются либо концессия, либо выкуп, но за несколько процентов кадастровой стоимости.

Чтобы хоть как-то существовать, совершенствоваться и предлагать качественный образовательный продукт, вузам приходится, помимо прочего, повышать стоимость обучения. Если в 2012–2013 гг. стоимость обучения в 71% вузов составляла от 20 до 60 тыс. рублей в год и лишь в 29% — 60–100 тыс. рублей и более, то уже в 2013–2014 гг. только 15% сохранили планку до 60 тыс. рублей, а остальные 85% значительно превысили её.

Практически все частные вузы в России берут кредиты, и повышение ставки рефинансирования — для нас серьёзный вызов. Это условие ставит государственные и частные вузы в ещё более неравное положение.

Бюджетное финансирование частных вузов составляет лишь 0,1% общего объёма расходов Минобрнауки России на высшее образование. Три года назад для негосударственного сектора начали выделять контрольные цифры приёма (КЦП, бюджетные места), но на практике они составляют 0,5%.

КЦП сегодня получают не более 40 негосударственных вузов. При этом критерии отбора абсолютно непрозрачны. Мы считаем, что наш сектор должен получать минимум 5–7% КЦП, об этом заявляли в своё время и Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко, и депутаты Государственной Думы, но пока никакого движения в этом направлении нет.

Ещё один сдерживающий фактор: по нормам Налогового кодекса РФ вуз не может иметь доход от необразовательной деятельности, превышающий 10% его общего дохода. При этом ведущие вузы мира получают от 20 до 40% дохода от

управления фондами целевого капитала, интеллектуальной собственности и других необразовательных направлений, что совершенно не мешает им демонстрировать высочайшее качество образовательных услуг.

— Как в этих условиях негосударственные вузы смогут сохранить потенциал развития, выжить и обеспечить качественное образование?

— Выход один: добиваться снятия законодательных ограничений и развивать науку. Если у государственных вузов есть возможность привлечения бюджетного финансирования, то нам необходимо привлекать способных учёных и развивать инновационные проекты.

Определённые достижения у нас уже есть, в частности в области нанотехнологий: РосНОУ, например, делает самые чистые нанотрубки на постсоветском пространстве, экспортирует кардиологические приборы в десятки стран мира, включая ЕС и США.

Кроме того, нужно отстаивать необходимость государственного финансирования, участвовать в конкурсах на получение грантов. РосНОУ — один из немногих вузов, которые активно движутся в этом направлении, но нередко и у нас опускаются руки. Есть вопиющие примеры: мы подаём заявку на какой-нибудь научный проект, а нам объясняют, что мы не проходим по формальным признакам, поскольку наш сайт «слабый». При этом портал университета по индексу

Таблица 2

ИНДЕКС ХИРША РОССИЙСКИХ ВУЗОВ		
№	Название организации	Показатель
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	184
2	Санкт-Петербургский государственный университет	124
3	Международный университет природы, общества и человека «Дубна»	92
4	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	89
5	Российский новый университет	77
6	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова	75
7	Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет	75
8	Томский государственный педагогический университет	75
9	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина	73
10	Российский государственный гуманитарный университет	73
11	Московский физико-технический институт (государственный университет)	71

Подписание соглашения о сотрудничестве с иранскими партнёрами РосНОУ

цитирования в поисковой системе «Яндекс» на первой странице, а сайта организации-победителя там вообще нет.

Для того чтобы нормально развиваться, нам нужны чёткие и прозрачные критерии оценки. Мы давно предлагаем использовать критерии международных рейтингов. К примеру, у нашего вуза есть филиал, который по количеству статей в журналах с высоким импакт-фактором не уступает многим национальным исследовательским университетам в нашей стране. Но он считается не очень эффективным, потому что осваивает мало денег, хотя к нам приезжают преподавать нобелевские лауреаты, у нас есть международные патенты, а у преподавателей опубликованы статьи в одном из самых авторитетных научных журналов — Science.

— А как осуществляется поддержка негосударственного сектора за рубежом?

— Практически во всех странах мира реализуются программы поддержки негосударственного высшего образования, приняты законодательные решения, которые запрещают ущемлять этот сектор. В ряде стран негосударственный вуз имеет право приобретать в собственность помещение по сниженной стоимости, при условии что он будет в течение 25 или 49 лет вести исключительно образовательную деятельность. Таким образом, негосударственные вузы не тратят деньги, которые они зарабатывают, на приобретение помещений или оплату аренды, они вкладывают их в науку и совершенствование учебного процесса. Практически во всех странах негосударственные учебные заведения не платят налоги на землю.

В Японии большинство вузов — до 90% — негосударственные, при этом разницы между частными и государственными университетами нет, наоборот, государство старается

поддержать негосударственный сектор, потому что эффективность вложенных в этот сегмент средств на порядок выше.

30 лет назад, когда в Иране создавался негосударственный сектор, там были приняты преференции для его развития: цена зданий для этих вузов составляла несколько процентов оценочной кадастровой стоимости, а сами учреждения были освобождены от всех видов налогов.

Как видите, во всём мире правила игры для государственного и частного вузов одинаковы, и только в России негосударственный сектор поставлен в заведомо невыгодные условия.

— Каков средний проходной балл по России был в 2014 г. в вузах негосударственного сектора? Какие специальности наиболее востребованны?

— Если речь идёт о бюджетном наборе, то мы несколько не уступаем государственному вузам. Проходной балл примерно такой же. Для платных студентов он, как правило, ниже. Наш вуз в числе лидеров: у нас очень сильный факультет информационных технологий, на котором работает большинство преподавателей из МФТИ. Руководство факультета входит во все рейтинги лучших учёных СССР и России, причём в первую десятку. Только два вуза: МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ — имеют более высокие показатели по этому направлению.

Сегодня мы стараемся развивать технологические специальности и ИТ, начиная с программистов и заканчивая интернет-безопасностью, потому что они востребованы на рынке. При этом по-прежнему пользуются популярностью гуманитарные направления: PR, лингвистика, издательское дело. Менее востребованным после кризиса в туристической индустрии стал социально-культурный сервис. →

— Как выстраивается взаимодействие Ассоциации негосударственных вузов с профильным ведомством, с Рособрназором с учётом разнообразных инициатив со стороны Минобрнауки России?

— Несмотря на то что наши позиции с Минобрнауки России нередко расходятся, есть и точки соприкосновения. Мы не вполне согласны с критериями мониторинга вузов, однако итоговые оценки нашей внутренней экспертизы совпали с оценками профильного ведомства на 90%. Что касается аттестации руководителей негосударственных вузов, то мы договорились проводить её в обязательном порядке с 2015 г. Инициатива нашла поддержку у Министра образования и науки РФ Д. Ливанова, руководителя Рособрназора С. Кравцова.

Должен отметить, что у нас установились принципиально конструктивные отношения с Рособрназором. Мы постоянно находимся в активном диалоге и видим, что проводимая ведомством работа даёт реальный результат.

В январе мы добровольно участвовали в эксперименте, когда наши студенты сдавали экзамены преподавателям других вузов. Хотя РосНОУ и негосударственный вуз, мы не боимся демонстрировать качественный уровень и наших студентов, и преподавателей. Для этого мы приглашали в комиссию профессоров МФТИ, Московской государственной юридической академии. Признаюсь, были и плохие оценки, но их ставили ведущие преподаватели мира! Профессор МФТИ, заведующий кафедрой, известный во всём мире учёный, спрашивал с наших студентов, как с обучающимися в профильном вузе. Для нас это — знак качества и возможность повысить наш образовательный потенциал.

— Участие в ежегодном мониторинге по оценке эффективности вузов для негосударственных учреждений — дело добровольное. Тем не менее, каковы их активность и результаты при проведении государственного аудита их деятельности?

— Оно было добровольным только в первый раз, сейчас это дело обязательное. Повторю, что мы не во всём согласны с критериями мониторинга. И я как член межведомственной комиссии регулярно предлагаю принимать за основу оценки успешности генерации нового знания. Следует отметить, что в результате мониторинга мы получаем такую информацию, но в отношении не «высокоимпактных», а вообще всех публикаций. Таким образом, мы приравниваем публикацию в Science к статье в журнале, импакт-фактор которого близок к нулю. А это, как Вы понимаете, «средняя температура по больнице».

— В августе 2014 г. был создан Общественный совет АНВУЗ для оценки эффективности деятельности частного высшего образования. Расскажите подробнее о деятельности Совета: кто в него вошёл?

— В Совет вошли серьёзные специалисты: представители Российского союза промышленников и предпринимателей, ЮНЕСКО, Торгово-промышленной палаты России, Сбербанка России, Альфа-банка, НИУ ВШЭ, Торгово-промышленных палат Москвы и Ленинградской области, эксперты высшей школы. Цель работы Совета — получить независимую экспертизу и оценку негосударственного образования, для того чтобы мы могли аргументировать своё несогласие

с оценками Минобрнауки России и Рособрназора. Прецеденты уже были, и можно сказать, что это реально работающий механизм. Но, как правило, негосударственные вузы, которые имеют проблемы с Рособрназором или Минобрнауки, нашей проверки тоже не выдерживают. Надеюсь, что работа Совета позволит повысить прозрачность, объективность и надёжность аккредитации частных вузов.

— Не первый год ЕГЭ находится в состоянии модернизации. Одним из значимых изменений стало возвращение сочинения, ставшего надпредметным экзаменом. Серьёзные изменения планируются в отношении экзамена по математике и иностранному языку. Как Вы прокомментируете эти инициативы?

«Выход один: добиваться снятия законодательных ограничений и развивать науку. Если у государственных вузов есть возможность привлечения бюджетного финансирования, то нам необходимо привлекать способных учёных и развивать инновационные проекты.»

— Много лет назад я учился на одном факультете с нобелевским лауреатом Андреем Геймом. У нас на факультете преподаватели — лауреаты Нобелевской премии составляли две трети от всего количества нобелевских лауреатов, которые тогда были в СССР. Но должен сказать, что по ЕГЭ А. Гейму мы бы сейчас поставили невысокую оценку. Талант, способности, безусловно, важны, но дело в том, что выдающимся учёный или инженер становится не от того, что набрал высокие баллы на экзамене, а потому, что попал в научную школу, которая сформировала его как специалиста. Уже на старших курсах вуза было понятно, что А. Гейм станет выдающимся учёным. Научная школа, в которой он начинал свою работу, была мирового уровня, а он был очень талантлив.

Что касается ЕГЭ, то возвращение сочинения — это позитивное явление, введение задач по математике и физике я считаю также целесообразным. Иностранный язык, конечно, тоже нужно вводить в выпускные испытания. Хотелось бы, чтобы ЕГЭ стал таким, какими были экзамены в советские времена. Мы в Российском союзе ректоров много раз обсуждали этот вопрос и надеемся, что здравый смысл должен победить.

— Что касается ЕГЭ, то возвращение сочинения — это позитивное явление, введение задач по математике и физике я считаю также целесообразным. Иностранный язык, конечно, тоже нужно вводить в выпускные испытания. Хотелось бы, чтобы ЕГЭ стал таким, какими были экзамены в советские времена. Мы в Российском союзе ректоров много раз обсуждали этот вопрос и надеемся, что здравый смысл должен победить.

— Ещё одна инициатива, обсуждаемая в профессиональном сообществе, — учёт открытых публикаций дипломов и их проверки на заимствования в рамках процедуры аккредитации. Как Вы относитесь к этому нововведению?

— Я абсолютно «за». Если бы мы с самого начала придавали больше гласности этим вопросам, у нас было бы меньше «халтуры». Кроме этого, я не понимаю, почему бы нам при защите докторских диссертаций или публикации монографий не ввести оценку, принятую во всём мире, — индекса Хирша. В России есть академик, у которых этот индекс равен нулю! Гласность — единственный способ этого избежать. Конечно, есть и перегибы, но в целом я приветствую открытые публикации.

— **Как Вы оцениваете изменения, которые происходят в ВАК?**

— По моему мнению, систему нельзя реформировать бесконечно. Мы постоянно вводим новые федеральные государственные образовательные стандарты. За ФГОС-2 тут же последовали ФГОС-3, а за ними — ФГОС-3+ и ФГОС-4. Мы обучаем по нескольким программам сразу. Какой специалист получится в итоге? Реформы, возможно, и дадут некоторый эффект, но гораздо полезнее, если человек придёт на защиту и покажет, что он реально сделал: сконструировал прибор, разработал методiku. Я сам заканчивал МФТИ, и нам на третьем или четвёртом курсе дали задание усовершенствовать некоторые элементы микроволновой печи. Это был реальный механизм, позволяющий оценить профессиональную компетенцию студентов. Кстати, то, что мы придумали тогда, было внедрено через 20 лет в массовое производство.

— **Как Вы оцениваете потенциал массовых открытых онлайн-курсов (МООС) для негосударственных вузов?**

— МООС — это веление времени. Для негосударственных вузов, как, кстати, и для государственных, при внедрении МООС сразу становится очевидным качество имеющегося у них контента. Мы пользуемся этим механизмом достаточно успешно, во всяком случае часть контента РосНОУ применяется в десятках других вузов. Однако для создания качественных курсов нужен ресурс, которого у частных вузов практически нет.

— **В известных мировых университетских рейтингах российские вузы пока не на первых местах. При этом очевидно, что каждый из рейтингов преследует узкие цели и не может претендовать на объективность. Какие пути повышения конкурентоспособности российских вузов Вы считаете наиболее эффективными? На каких местах в этих рейтингах российские вузы — лидеры негосударственного сектора образования? Есть ли внутренний рейтинг у негосударственного высшего образования?**

— Конечно, рейтинги нужны, и рейтинги разные. Есть рейтинг по ЕГЭ, но что мешает создать рейтинг по количеству победителей международных олимпиад? Когда я в Кембридже проходил мимо Тринити-колледжа, я обратил внимание на большую доску, на которой размещены фамилии студентов, поступивших по результатам олимпиад. В МГУ или МФТИ одной такой доски точно бы не хватило, это был бы целый фасад здания. Если бы мы создали такой рейтинг, то стало бы очевидным, какие вузы предпочитают «продвинутой» молодёжь. В этом рейтинге на высоких позициях были бы и МФТИ, и МГУ, и Воронежский, и Ростовский, и Новосибирский университеты, которые всегда составляли золотой фонд высшей школы, как отечественной, так и мировой.

Конечно, то, что мы проигрываем в рейтингах, серьёзная проблема. Но к сожалению, мы не поддерживаем генерацию новых знаний, без которой сложно рассчитывать на высокий результат. Я много лет работал в МФТИ на кафедре общей физики вместе с С.П. Капицей, у которого был простой подход: пока учебник не был издан в двух-трёх странах, он его серьёзным учебником не считал.

В рейтингах России и стран СНГ негосударственные вузы присутствуют, но в международных мы пока на скамейке запасных, хотя у нас есть статьи в Nature и Science.

Из российских вузов в мировых рейтингах присутствуют Европейский университет, Российская экономическая школа и РосНОУ. В числе лидеров нашей группы негосударственные вузы Республики Корея, но они имеют порядка 40–50% государственной поддержки, а у нас она в ведущих негосударственных вузах не превышает 5–6%, в то время как налогов мы отдаём государству около 10% в год.

Внутренний рейтинг негосударственных вузов выстраивается на основе мониторинга, и в этом году по решению Ассоциации мы введём дополнительные критерии. При этом мы распределяем вузы не по местам, а по группам. Создана рабочая комиссия из ведущих российских специалистов. На мой взгляд, это будет одна из самых объективных оценок образования в стране. Думаю, что итоги мы подведём в начале июня.

Кстати, в своё время мне удалось присутствовать при создании Шанхайского рейтинга. И должен сказать, что его составителями были люди, которые разговаривали на русском языке, это были выпускники советской высшей школы. Критерии, которые там изложены, наиболее точно отвечают потребностям отечественного образования. Такой же позиции придерживается ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий. Если мы примем критерии международных рейтингов за основу оценки наших вузов, это будет способствовать развитию образования, которое может стать катализатором инновационного развития страны. Генерация нового знания — это одна из основ высшего образования, но мы на сегодняшний день, к сожалению, оцениваем его эффективность по освоенным ресурсам.

— **Каковы Ваши прогнозы и ожидания по развитию негосударственного сектора российских вузов?**

— Следует отметить, что в высших эшелонах власти есть понимание необходимости поддерживать негосударственное образование. В.В. Путин в своём Послании Федеральному собранию отметил, что «надо исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него административные барьеры, обеспечить доступность финансирования». Д.А. Медведев поручил Правительству РФ провести сравнительный анализ условий ведения образовательной деятельности в государственных и негосударственных образовательных организациях высшего образования, в том числе в части налогообложения, и при необходимости подготовить соответствующие предложения.

Определённые надежды на оптимизацию негосударственных образовательных структур мы связываем с созданием инновационно-образовательных кластеров по федеральным округам и отдельным регионам с включением в них негосударственных вузов. Подобные структуры создаются при поддержке региональных органов власти и обеспечивают реальный синергетический эффект, а также дают возможность негосударственным вузам участвовать в крупных программах социально-экономического развития территорий и регионов. Необходимо создание сетевых вузов и консорциумов ведущих негосударственных вузов, как российских, так и международных.

— **Спасибо!** ■

Беседовала Елена Бейлина